

*«Следует жить...»
(Размышления о новом сборнике статей С. А. Езовой.
К юбилею автора)*

Рец. на кн.: Езова С. А. Общение и этика библиотекаря : сб. ст. (2011–2012) / С. А. Езова / отв. ред. Р. И. Хамаганова. – Улан-Удэ : Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2013. – 116 с.

Ключевые слова: Езова С. А., библиотечное общение, этика библиотекаря, гуманизм, «теория потока», позитивная психология, коммуникативные практики, ситуативный анализ.

О библиотечном общении мы знаем как будто бы всё. Еще бы: крупнейший знаток этой проблемы – Светлана Андреевна Езова – посвятила ей не одну сотню работ [1]. Но вот вышел сборник её самых свежих публикаций [2]. И оказывается, что проблема эта поистине безгранична: быстротекущая жизнь, логика развития библиотечной сферы, а также связанных с ней различных областей знания ставят новые вопросы и требуют найти на них ответы.

Главная мысль сборника, которая пронизывает все представленные в нём статьи, как и написанные автором ранее, – утверждение *гуманистической природы библиотечного общения*. В соответствии с положениями, обоснованными нашим замечательным учёным – профессором А. В. Соколовым, библиотечное общение – это *общение свободного типа*. Оно, особенно в публичной библиотеке (ПБ), не может быть регламентировано инструкциями и жесткими «указивками», осуществляется вне каких-либо официальных цензов и фокусирует в себе все обозначенные Аркадием Васильевичем рациональные, этические, эстетические, ценностно-целевые начала [3]. Не случайно в книге С. А. Езовой можно встретить много ссылок на работы этого учёного.

«Что же из этого следует? Следует жить...» – как, правда, по иному поводу убеждал своих читателей поэт Ю. Д. Левитанский. ПБ следует не тихо умирать, что громогласно провозглашают современные витии, включая некоторых наших квази-теоретиков, но *жить и развиваться*. Ведь именно в условиях всевластия Интернета, развития сетевых коммуникаций, будто бы объединяющих людей, но одновременно провоцирующих «вселенское одиночество» отдельного человека, и взрослые и дети объективно *заинтересованы в непосредственном межличностном общении*, у которого множество мотиваций.

Желание заглянуть в «добрые глаза», быть выслушанным и получить ответную реакцию в виде сочувственного рукопожатия или тёплой улыбки, обсудить прочитанное и соотнести свою оценку с мнениями других и пр. и пр. Для всего этого и существует уникальное достижение цивилизации – *общественное библиотечное пространство*: иногда камерное, в других случаях – «широко распахнутое» для многих.

Не вдаваясь в филологические изыски, можно увидеть неслучайный характер названий некоторых форм непосредственного межличностного (межчитательского) общения, используемых сегодняшней ПБ: «Живая книга» (когда в качестве «книги» выступает человек необычной судьбы), конкурсы «Живая классика» и др. ПБ призвана помогать своим читателям «просто жить», а иногда и выживать. Именно такое, пусть и не слишком научное понятие – *Живая* (с прописной буквы) *библиотека*, т.е. человеческая, построенная на уважении к личности, – использует С. А. Езова [2. С. 36] (здесь и далее – ссылки на страницы этого издания).

Светлана Андреевна первая из современных исследователей обратила внимание ещё на одну составляющую библиотечного общения – *позитивную направленность*. Это тот фактор, которому зарубежные коллеги в последние годы уделяют большое внимание, идёт ли речь о детях, которые в ПБ находят пространство защищённости – от домашнего, школьного или уличного насилия. Или о пожилых, часто одиноких людях, инвалидах, нуждающихся в теплой, дружественной человеку атмосфере.

В позитивных результатах жизнедеятельности, как следует из контекста книги, заинтересован любой человек, особенно нацеленный на максимальную самореализацию. С. А. Езова вводит в свои работы «теорию потока» современного американского исследователя венгерского происхождения Михая Чиксентмихайи (с. 30–34), экстраполируя его положения о погружении в деятельность на библиотечные реалии. Его работы могут подсказать персоналу, как с помощью конкретных приёмов стимулировать творческие задатки пользователей и развивать свой собственный интеллектуальный потенциал.

В пандан положениям, выдвинутым С. А. Езовой, можно вспомнить работы другого известного учёного-психолога, сподвижника Чиксентмихайи – Мартина Селигмана, создателя нового направления в науке о человеке – так называемой позитивной психологии [4]. Её прикладные эффекты в ПБ, как и в случае с «теорией потока», очевидны. Имеется в виду освоение сотрудниками способов развития эмоционального интеллекта, методик расспрашивания человека в ходе общения, влияния на его положительное самоощущение.

В настоящее время выводы специалистов в области позитивной психологии сопрягаются с работами по экодизайну библиотеки. Эти работы нацелены на создание максимально дружелюбного человеку библиотечного пространства: через технологически оптимальные и эстетически приемлемые архитектурные формы, освещение, цветовую гамму и линии в интерьере [5]. Таким образом, библиотечное общение в известной мере выступает системообразующим фактором деятельности ПБ, задавая содержание и тональность её различных направлений.

Много лет занимаясь диалогом библиотекаря и читателя, а также межчитательским общением, С. А. Езова вводит их в более широкий контекст, размышляя о возможностях библиотечных коммуникаций в целом. Отсюда её внимание к понятию, недавно появившемуся в профессиональном лексиконе и заимствованному из сопредельных сфер знания. Имеются в виду *коммуникативные практики*, которые автор соотносит с другим популярным понятием – *практики* (именно во множественном числе). Практикующий библиотекарь, по мысли исследователя, – это специалист, обладающий активной жизненной и социальной позицией, целеустремленностью, креативностью, артистизмом и пр. (с. 40). В этом его отличие от обычного «библиотечного работника».

Я бы добавила ещё одну важную характеристику такого специалиста – способность к самоанализу, адекватной оценке результативности коммуникаций, будь то мимолётная беседа с читателем, книжно-иллюстративная выставка, блог или реклама на сайте предстоящей литературно-музыкальной встречи.

Опытные сотрудники, особенно те, кто успешно работает в медиапространстве, в своей каждодневной деятельности во многом опережают теоретические штудии библиотековедов, но не всегда способны отрефлексировать свою работу. Можно привести немало примеров отсутствия такого рода рефлексии, ориентации на интуитивно находимые решения, спонтанного использования приёмов общения даже у талантливых представителей персонала. Не случайно на просьбу публично озвучить свой опыт, тем более описать его в профессиональном журнале, такие сотрудники отнекиваются: «У нас на это нет времени» [6].

Коммуникативные практики, как можно понять из работ С. А. Езовой, – это *осознаваемые и постоянно переосмысляемые* специалистом *ситуации общения*, та *реальная или виртуальная действительность*, где и осуществляется взаимодействие библиотекаря с пользователем. Это «живая жизнь», на основе которой во многом – в дополнение к методологическому базису – строится теоретическое, эмпирическое по своей природе знание об особенностях библиотечных коммуникаций.

Такого рода действительность задаёт нормы, стандарты, правила, становится основой для моделирования разных вариантов организации библиотечного пространства, порой выступает в роли эксперимента, как, допустим, «Библионочь» или библиомобиль «КИБО». Без серьёзного анализа коммуникативных практик невозможно поступательное развитие ПБ, а теория рискует выродиться в «бла-бла-бла», примеры чего можно увидеть в немалом числе квазинаучных публикаций.

Вот почему, будучи серьёзным исследователем, соединяющим на протяжении многих лет воедино библиотечные знания с психологией личности, С. А. Езова использует в своих работах такой *метод*, как анализ *типизированных ситуаций* общения (с. 19–21), *конкретных*, хотя и обобщённых, профессиональных случаев.

Ситуативному анализу было посвящено немало прежних работ Светланы Андреевны. Профессор Восточно-Сибирской государственной академии культуры и искусства, много лет читающий студентам курс по психологии общения, она осталась чуть ли не единственным библиотековедом, неизменно пропагандирующим познавательную-обучающую роль данного метода. Подавая тем самым пример верности давним, увы, почти утраченным традициям отечественного библиотековедения.

Сегодня ностальгически вспоминаются описания результатов многочисленных анализов читательских формуляров и отдельных примеров из них; записи индивидуальных бесед с читателями; обзоры их отзывов о книгах, рассматриваемые в контексте социально-культурных аспектов жизнедеятельности людей. Приведу лишь наиболее известный из истории культуры пример – книгу «Крестьяне о писателях», где описана великолепная даже по сегодняшним меркам коммуникативная практика библиотекаря-просветителя А. М. Топорова [7].

Если отбросить идеологическую составляющую при использовании этого метода в советские годы, становится очевидной его роль в развитии критического мышления, причём влияющего в ходе общения одновременно и на читателя, и на библиотекаря. Подобные материалы (не только 1920–1930-х гг., но и более поздние – вплоть до начала 1980-х гг.) – великолепный социологический срез изменений культурной матрицы страны. Они имеют все основания вызвать интерес не только у историков.

Попытки сегодняшних библиотекарей-подвижников стимулировать рефлексию читателей, прежде всего детей, по поводу прочитанного (а позитивных примеров здесь немало) в реалиях нашего времени порой компрометируют «привходящие», не зависящие от коллег обстоятельства. Так, детям и взрослым, включая педагогов, «вдруг» стало не стыдно выдавать чужие мнения за собственные [8]. В прежние годы подобное и представить себе было невозможно. Поэтому в настоящее время, как никогда, важны экспертная роль библиотекаря-эрудита и интеллектуала, *этическое начало библиотечного общения*, в ходе которого, прежде всего в детской библиотеке, возрастает роль воспитательных задач. С. А. Езова точна в объединяющем заголовке своей книги – «Общение и этика библиотекаря».

Новые поколения библиотекарей без всякого пиетета относятся к теоретическим штудиям и, возможно, имеют на это некоторые основания. Даже известные «мэтры» библиотековедения порой плохо представляют себе реалии, связанные не только с современными информационными технологиями, но и с изменениями социального характера. Светлана Андреевна – один из тех исследователей, кому удастся держать «руку на пульсе». Причём, она ухитряется это делать, работая в одном из самых отдалённых от центра страны вузов культуры и искусства, годами не имея материальной возможности выезжать на крупные профессиональные форумы, непосредственно встречаться с коллегами.

Выход рецензируемой книги по времени совпал с предстоящим юбилеем С. А. Езовой и стал подарком не только ей, но, главным образом, читателям и почитателям её работ. Подарок получился отличный!

Список источников

1. **Езова С. А.** *Мир библиотечного общения* : науч.-практ. пособие / С. А. Езова. – Москва : Литера, 2010. – 251 с.; **Она же**. Библиотекарь и читатель: типы поведения : науч.-метод. пособие / С. А. Езова. – Москва : Либерей-Бибинформ, 2009. – 112 с.; **Она же**: Библиотечное общение как феномен исследования : моногр. / С. А. Езова. – Москва : Либерей-Бибинформ, 2007. – 160 с.; **Она же**: Грани библиотечного общения : учеб.-метод. пособие / С. А. Езова. – Москва : Профиздат, 2002. – 160 с.
2. **Езова С. А.** Общение и этика библиотекаря : сб ст. (2011–2012) / С. А. Езова / отв. ред. Р. И. Хамаганова. – Улан-Удэ : Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2013. – 116 с.
3. **Соколов А. В.** Библиотека и гуманизм: миссия библиотеки в глобальной техногенной цивилизации / А. В. Соколов – С.-Петербург : Профессия ; Москва : ГРАНД-ФАИР : Межрегион. библиоколлектор, 2012. – 400 с.
4. **Селигман М.** Новая позитивная психология: научный взгляд на счастье и смысл жизни / пер. с англ. / М. Селигман. – Москва : София, 2006. – 368 с.
5. **Зверевич В.** Экодизайн и пространство современной библиотеки. Возможности организации пространства / В. Зверевич // Справочник руководителя учреждения культуры. – 2012. – № 5. – С. 64–68.

6. **Преснова М.** Враги, друзья или попутчики?: профессиональные печатные журналы и электронные издания / М. Преснова // Библ. дело. – 2012. – № 22. – С. 8–10.
7. **Топоров А. М.** Крестьяне о писателях. – Изд. 2-е, перераб. и доп. – Новосибирск : Новосиб. кн. изд., 1963.
8. **Далецкая М.** Послевкусие конкурса: размышления об особенностях детских отзывов / М. Далецкая // Библ. дело. – 2013. – № 7. – С. 36–38.

Редколлегия сердечно поздравляет Светлану Андреевну – нашего постоянного автора – с юбилеем и желает ей новых творческих удач и успехов, доброго здоровья и радости!